

Прокофьев Сергей Сергеевич

16.10.97.

Большой театр. — 1997. — 16 окт. (№22)

«Легко-веселые «Апельсины»...

Нелегко происходило знакомство слушателей с операми Сергея Прокофьева, каждой из них критика адресовала свой «букет» претензий. «Любовь к трем апельсинам» упрекали в размытости идеи, бессодержательности, социальной бесполезности, эстетстве — все это казалось не только не нужным — вредным на заре строительства нового, революционного, общества. И тем не менее «легко-веселым «Апельсином», как называл их сам композитор, в одном повезло больше, чем их оперным собратьям, — эта опера первой была поставлена на сцене. Премьера ее состоялась в 1921 году в Чикаго.

Прокофьев начал писать «Апельсины» весной 1919 года в Америке по договору с Чикагским оперным театром. К осени опера должна была быть готова. Прокофьев, по собственному признанию, с жаром кинулся на сочинение оперы, работа шла легко, сценическая часть увлекала его чрезвычайно... Судьба попыталась вмешаться и помешать — в марте его «свалила» скарлатина, затем дифтерит и он едва не погиб от нарыва в горле, но молодой организм и страсть к работе победили — к июню музыка была уже написана. Летом он увлеченно занимался оркестровкой и к октябрю завершил работу над партитурой.

Почему после создания «Игрока» (1916—1917 гг.) и погружения в страсти и психологические пласты Достоевского Прокофьев обратился к буффонаде и фарсу Гоцци?

Он хотел работать над оперой, его влекло к этому жанру и он «болел» поиском нового сюжета. Но формы, приемы, содержание классической оперы казались устаревшими, допотопными, изжившими себя. Пошутить над классическими формами при помощи розыгрыша, гротеска, чуть-чуть приправленного сарказмом, было так увлекательно и так в духе времени, в котором правил бал театр Мейерхольда. Именно Всеволод Эмильевич привлек внимание композитора к сказке Гоцци «Любовь к трем апельсинам». С 1914 года В. Мейерхольд и группа левых театральных деятелей издавали одноименный журнал, страстно пропагандирующий идеи «чистой театральности» и зовущий к возрождению импровизированной комедии дель арте. Номер журнала, где были напечатаны «Апельсины», Прокофьев взял с собой в Америку и признавался, что «пьеса меня очень занимала смесью сказки, шутки и сатиры, и я даже кое-что распланировал во время длинного путешествия». Мейерхольд, будучи поклонником таланта Прокофьева, порекомендовал

композитору обратить внимание на этот сюжет, безусловно, рассчитывая, что тот не оставит его равнодушным, увлечет, захватит. И не ошибся.

В России «Любовь к трем апельсинам» была впервые поставлена в Мариинском театре в 1926 году. Опера всколыхнула общественное мнение. Прокофьев писал: «...старались установить, над кем я смеюсь, над публикой, над Гоцци, над оперной формой или над умеющими смеяться. Находили в «Апельсинах» и смешок, и вызов, и гротеск... Я просто сочинял веселый спектакль...»

Прокофьев смеялся... Но на фоне веселой изобретательности и озорной мистификации, которыми искрит опера, главным оставалась полемика с шаблонами и условностями искусства. В рамках фантастико-комической сказки велась война с оперными штампами. Молодой Прокофьев провозглашал возможность и необходимость развития оперного жанра, отказ от статики, новаторские поиски. В «Апельсинах» театрализация оперы доведена до апогея, а сказка Гоцци получила новое, насыщенное современным смыслом, толкование.

Рядом с буфонадой в этой опере нежные и пронзительные лирические сцены. И словно об этих гранях таланта Прокофьева сказал когда-то М. Горький: «Он говорил как-то в два голоса — то как чистейший лирик, то резко сатирически».

Критики увлеченно обсуждали эту оперу, сходясь в одном: «Апельсины» — своеобразное и талантливое произведение. И лишь немногие из них отметили, что, пародируя штампы, Прокофьев не рвет с традициями, оригинально преломляя их в своем творчестве, связующие нити тянутся к произведениям М. Мусоргского, Н. Римского-Корсакова, поздним операм Дж. Пуччини...

Сегодня все, что хотел сказать гениальный композитор своей оперой, по-прежнему актуально. «Любовь к трем апельсинам» получает новую жизнь на новых сценах, продолжая битву с оперными штампами.

М. ПЕСКОВА.